

Кристофер Муравьев-Апостол: «В современной России декабристы невозможны» | Christopher Mouravieff-Apostol: "Dans une Russie d'aujourd'hui les décembristes ne sont pas imaginables"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 15.12.2010.

Кристофер Муравьев-Апостол (© Nasha Gazeta.ch)

14 декабря исполнилось 185 лет с момента восстания декабристов, выведших на Сенатскую площадь Санкт-Петербурга 3200 солдат с целью привлечь внимание будущего царя к проблеме крепостного права. Сегодня мы знакомим читателей с потомком одного из участников этого самого романтического, на наш взгляд, события в истории России.

|
Le 14 décembre 1825, il y a juste 185 ans, les décembristes, jeunes aristocrates russes, ont tenté un coup d'État à Saint-Petersbourg afin de moderniser le régime tsariste et de proposer une constitution. Durement réprimée, cette révolte est restée dans l'histoire... Aujourd'hui nous présentons à nos lecteurs le descendant d'un des participants de cet événement, décidément, l'événement le plus romantique de l'histoire russe.
Christopher Mouravieff-Apostol: "Dans une Russie d'aujourd'hui les décembristes ne sont pas imaginables"

Если кто-то из наших читателей и не изучал специально историю декабристского движения, то все, конечно, знают посвященное его героям программное стихотворение Пушкина «Во глубине сибирских руд», большинство смотрели культовый фильм Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья», а некоторые, может быть, читали и роман Марии Марич «Северное сияние», несправедливо поруганный советскими критиками за мелкобуржуазность. Иными словами, представление о декабристах имеют все, поэтому не будем вдаваться в подробности восстания и влияние, оказанное им на российскую историю, а расскажем о том, как удалось сохранить славное имя одного из героев.

Матвей Муравьев-Апостол

Литератор, дипломат и государственный деятель Иван Матвеевич Муравьев-Апостол был счастлив в потомстве: отец трех сыновей и четырех дочерей, он предвкушал спокойную старость в окружении большой семьи. Но судьба распорядилась по-другому.

Все три его сына, Сергей, Матвей и Ипполит, стали членами тайных обществ и приняли участие в восстании Черниговского полка, возглавил которое Сергей. После подавления восстания Ипполит, не желая сдаваться, застрелился. Сергей Иванович Муравьев-Апостол был казнён на рассвете 13 июля 1826 года в Петропавловской крепости, а Матвей Иванович был осужден на 15 лет каторги, но вскоре отправлен на поселение в Сибирь. По амнистии 26 августа 1856 восстановлен в прежних правах, вернулся из Сибири, переехал в Тверь — 12 апреля 1857 года.

В 1860 году обосновался в Москве, где неоднократно встречался с Л. Н. Толстым, собиравшим материал о декабристах. За три года до смерти продиктовал свои воспоминания о пребывании в Сибири. Матвея Ивановича крайне беспокоило то, что на нем кончается мужская линия Муравьевых-Апостолов, а значит, и существование фамилии. В день коронации Александра Третьего он обратился к нему с просьбой разрешить носить фамилию своему внучатому племяннику, внуку сестры Екатерины, бывшей замужем за генерал-майором И. М. Бибиковым. Разрешение было даровано, и вот таким образом фамилия досталась уроженцу Бразилии, а сегодня – жителю Швейцарии Кристоферу Муравьеву-Апостолу.

Наша Газета.ch: Кристофер, а как Ваша семья оказалась в Швейцарии?

Кристофер Муравьев-Апостол (Наша Газета)

Кристофер Муравьев-Апостол: Мои дед и бабушка были англофилы и еще до революции приезжали в швейцарские горы зимой – тогда это было в моде только у англичан. Бабушке достался от отца, украинского сахарного магната Терещенко (кстати, и здание, и большая часть коллекции Музея русского искусства в Киеве – это его), дом в Каннах, где они проводили большую часть времени, включая и октябрь 1917, вплоть до 1927 года. К этому моменты деньги кончились, содержать дом стало не на что, они его продали и уехали в Швейцарию. К счастью, успели получить гражданство (после революции у них были нансеновские паспорта), за что наша семья очень Швейцарии благодарна. Купили дом в деревеньке Бурсинель, на берегу Женевского озера – мы до сих пор там живем, правда, в другом доме. А бабушка с дедушкой в Бурсинеле и похоронены.

Из-за того, что все в нашем роду поздно обзаводились потомством, меня отделяют от декабристов всего три поколения. Мой отец родился в 1913 году в Каннах, учился в Швейцарии, после войны поступил на работу в ООН, был командирован в Бразилию для работы с беженцами. Там познакомился с мамой, там родился и я, так что мой родной язык – португальский.

То есть по-русски дома не говорили, и Вы этот язык не учили?

Нет. Отец делал акцент на английском, французском и немецком, всеми этими языками я владею. А насчет русского говорил, что имеет смысл его учить, только если я хочу стать космонавтом. Дело в том, что к тому времени российский период истории нашей семьи казался нам чем-то нереальным, сказкой, мы не думали, что Россия вновь войдет в нашу жизнь, и меня эта страна не интересовала.

А когда ситуация изменилась?

После начала перестройки. Раиса Максимовна Горбачева и Дмитрий Сергеевич Лихачев создали тогда Фонд Культуры, от которого мы получили письмо с предложением вернуть в Россию какие-то семейные вещи, связанные с российской историей. Отец откликнулся на это предложение с восторгом, многое передал, после чего нас пригласили совершить путешествие по России, по семейным, так сказать, местам. И вот в январе 1991 года мы отправились в Москву.

1991 год, да еще январь – мрачный период, вряд ли Москва показалась Вам привлекательной...

Усадьба Муравьевых-Апостолов в 1920-е годы

Дело было не в привлекательности. Эта поездка, которая задумывалась просто как туристическая, перевернула всю мою жизнь. Увиденное произвело на меня огромное впечатление. Ходя по улицам – да, темным, неприглядным, общаясь с людьми – да, потерянными, голодными, – я вдруг понял, что я – отсюда, что я похож на этих людей. Даже внешне, ну посудите сами, какой из меня бразилец?

Усадьба Муравьевых-Апостолов до реставрации

Короче, я начал учить русский язык, поменял карьеру, вернулся в Европу, начал сотрудничать с Россией...

Интересно, а как отнеслась к этим радикальным переменам Ваша супруга?

С пониманием! Каролин – швейцарка, но ее всегда интересовала история России, ее музыка, литература. Кроме того, как выяснилось, в ее родословной тоже не все «чисто» - каким-то образом она связана с русским генералом Остерманом-Толстым.

... и после

В советское время декабристы представлялись как предвестники Социалистической революции. На основе справедливых слов, сказанных о них Герценом - «Что за титаны, что за гиганты и что за поэтические, что за сочувственные личности!» - трактовка давалась, конечно, с очень сильной идеологической подоплекой. А как представляли декабристов в Вашей семье, Вам лично что о них говорили?

... и после

Мне объяснили, что декабристы – это люди, стремившиеся к более справедливому устройству российской жизни и заплатившие за это страшную цену. Несмотря на то, что при жизни они ничего не добились, дело их не пропало...

То есть слова Пушкина оказались пророческими, и из искры возгорелось-таки пламя? Следуя советской логике, думаете ли Вы, что декабристы были бы довольны результатами Революции 1917 года?

Не думаю. С другой стороны, если бы их дело увенчалось успехом, и в России была бы принята Конституция, возможно, Октябрьская революция и не произошла бы - за ненадобностью.

Задуманное декабристами - пример высшей формы альтруизма, ведь, будучи представителями высшего российского общества, они действовали не только не в своих интересах, но наверняка против них. Как Вы думаете, возможны ли декабристы в современной России?

Я не политик и вообще политикой не занимаюсь. Но мне кажется, что сегодня в России нет места идеалистам. Резкий уход из одной системы без подготовленной почвы для прихода в другую, последовавший за этим период анархии, и беззакония – все это Вы знаете лучше меня. Современную власть тоже принято ругать – как, впрочем, и любую другую, но если сравнить ситуацию с любым другим периодом новейшей российской истории – разве было лучше? По-моему, история показывает, что могло быть гораздо хуже.

Люди всегда и везде стремятся к одному – жить хорошо, спокойно, иметь возможность обеспечивать свою семью. Поэтому сегодняшний приоритет России, определяемый как «порядок» мне, в общем, понятен. Ни в одну европейскую страну, возможно, за исключением Швейцарии, демократия не пришла сразу. Мне кажется, на настоящий момент Россия к воплощению идей демократии или либеральной демократии не готова, но я уверен, что это произойдет.

То есть, опять же по Пушкину, «товарищ, верь, взойдет она...»?

А Пушкин вообще редко ошибался.

Кстати, а Вы смотрели «Звезду пленительного счастья»?

Конечно, изумительный фильм!

Первая поездка в Москву обернулась для Вас не только сменой места жительства и профессиональной деятельности, но и началом большого культурного проекта - реставрации особняка Ваших предков на Старой Басманной улице в Москве с тем, чтобы открыть музей. Давайте поговорим об этом.

С удовольствием. Действительно, этот особняк принадлежал нашей семье, но был передан государству еще во время революции – сначала в нем располагался сиротский приют, потом какие-то офисы. В 1925 году, по случаю 100-летней годовщины восстания декабристов, решено было создать в нем музей их памяти – однако сначала дело дошло лишь до переименования троллейбусной остановки в «Музей Декабристов». Только в 1980-х здание стало филиалом Государственного исторического музея, но затем все пришло в упадок. Когда я увидел дом в 1991 году, сердце у меня упало... А потом мы узнали, что на него зарятся разные банки и так далее, и мы решили восстановить особняк за свой счет.

Действовали на разных уровнях, многие люди нам помогали, дошли до Лужкова (к этому времени крыша здания была уже починена). И знаете, Юрий Михайлович проектом заинтересовался – мы подписали соглашение. Часто проезжая мимо стройки по дороге в церковь на Старой Басманной, он связывался с нами, если находил, что работы ведутся слишком медленно. При реставрации мы стремились максимально сохранить дух здания, его прекрасную акустику, материалы и технологии, использовавшиеся при его постройке. Все это, конечно, не ускоряло процесс. Но сейчас, как говорится, виден свет в конце туннеля – работа завершена на 80%, и я очень надеюсь, что уже в 2011 году здание будет открыто для публики.

А что там будет, если не секрет?

Меньшая часть здания будет занята непосредственно музеем – мы собираемся передать часть семейного архива, который сейчас хранится в Швейцарии.

Кристофер и Коралина Муравьев-Апостол с Татьяной Савельевной Макеевой, Директором Дома-музея (Фото: Джеймс Хилл)

А в остальном помещении мы планируем устраивать временные выставки, музыкальные вечера, театральные постановки...

Думаете ли Вы, что потомки других знаменитых российских семей, оказавшиеся раскиданными по свету, последуют Вашему примеру?

Очень хотелось бы надеяться, ведь это, несомненно, было бы на благо России.

Дополнительную информацию о будущем музее вы найдете [здесь](#).

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/10986>